

**«Беллетристический» и «текущий»:
становление жанра фельетона в частной периодике
Томска конца XIX в.**

Аннотация

В статье рассматривается специфика фельетонного творчества журналистов двух первых частных томских газет, выходивших в конце XIX века, – «Сибирской газеты» и «Сибирского вестника». Прослежена история становления этого жанра как «беллетристического» в «Сибирской газете», в противовес «текущему» фельетону «Сибирского вестника». Анализируются первые фельетоны в газетах, делается вывод о том, что жанровые различия определялись совокупностью объективных и субъективных факторов: индивидуальными творческими установками фельетонистов, конкуренцией на газетном рынке, цензурными условиями.

Ключевые слова: цензура, фельетон, «Сибирская газета», «Сибирский вестник».

**«Fictional» and «current»: the formation
of the feuilleton genre in the private periodicals
of Tomsk in the late 19th century**

Abstract

The article deals with the specifics of the feuilleton creativity of the journalists of the first two privately owned Tomsk newspapers that were published at the end of the 19th century – «Siberian Newspaper» and «Siberian Bulletin». Traced the history of the formation of this genre as a “fictional” in the “Siberian Newspaper”, as opposed to the “current” feuilleton in “Siberian Bulletin”. The first feuilletons in newspapers are analyzed, the conclusion is made that genre differences were determined by a combination of objective and subjective factors: individual

creative attitudes of feuilletonists, competition in the newspaper market, censorship conditions and others.

Key words: censorship, feuilleton, Siberian Newspaper, Siberian Bulletin.

*Исследование выполнено при поддержке гранта
РФФИ № 19-012-00352А «“Секретно. Конфиденциально”:
цензурная история провинциальной журналистики
(на материалах периодической печати
дореволюционной Томской губернии)»*

Одним из жанров, традиционно присутствовавших в структуре дореволюционной русской газеты, был фельетон – и как рубрика, и как жанр. В Сибири освоение жанровых возможностей фельетона стало возможным при появлении частной периодической печати в конце XIX века. Первые же фельетоны, появившиеся в двух томских газетах – «Сибирской газете» (1881 – 1888) и «Сибирском вестнике» (1885 – 1905), – показали, что фельетонисты этих изданий выбрали для себя разные жанровые разновидности. К «беллетристическому» фельетону были склонны журналисты «Сибирской газеты», к фельетону «текущему» – их конкуренты на газетном рынке Томска, авторы «Сибирского вестника».

В «Сибирской газете» фельетон впервые появился на второй год издания, в 1882 году, однако при изучении цензурных архивов было обнаружено, что первой попыткой опубликовать материал в этом жанре стал 1881 год, а именно номер 11 газеты, который был запрещен местным цензором. Эта история получила широкую огласку в российском обществе благодаря тому, что редакция обратилась с жалобой на действия цензора не только в Главное управление по делам печати и к министру внутренних дел, но и в газеты «Голос», «Порядок», «Страна» и некоторые другие. Пытаясь разобраться в происходящем, Главное управление затребовало оригинал корректурных листов «Сибирской газеты» и отпечатанного (но запрещенного к выходу) № 11. Эти листы сохранились в цензурном деле «Об издании

«Сибирской газеты» в г. Томске»¹. Благодаря этому современные исследователи могут познакомиться с содержанием номера и узнать о том, что среди запрещенных материалов, вычеркнутых цензором, оказался первый фельетон «Сибирской газеты» под названием «Очерки и картинки провинциальной жизни». Фельетон не был подписан, в газете он имел подзаголовок «I»: это позволяет предположить, что автором был задуман целый цикл подобных произведений. Однако схватка с цензором, по-видимому, заставила фельетониста «Сибирской газеты» отказаться от идеи писать подобные материалы, поскольку инициатива эта возобновилась только в 1882 году.

Содержание первого запрещенного фельетона «Сибирской газеты» сводилось к описанию вымышленного провинциального города Отдаленска, который вместе со всей Россией переживал некие «трудные годы». Фельетонист не конкретизировал, какой именно исторический период имелся в виду, – возможно, речь шла о периоде «мрачного семилетия», 1848 – 1855 гг., то есть о последних годах царствования Николая I. Описав патриархальную жизнь Отдаленска до наступления «трудных годов», автор констатировал, что на новом этапе «мирные обыватели» решили сделаться «охранителями». Среди них особенно выделились две группы – «патриоты, весь патриотизм которых заключался в страсти к крепким русским словам и крепким напиткам», и «люди практические», которые нашли для себя большую выгоду в наступивших временах. Они, по мнению автора, «быстро сообразили, что требуется охранять и от кого»: охранять потребовалось «плесень и затхлость дореформенного порядка», а «врагами» были объявлены «корреспонденты» и «все грамотные обыватели Отдаленска, читающие, думающие и, главное, не грабящие». «Трудные годы» стали временем расцвета «людей практических», описанию которых фельетонист посвятил довольно много места, подчеркивая, что они «делались громче и наглее» и, наконец, решили «половить в мутной воде рыбку» – то есть составить «проекты к “умиротворению”». Однако «рыба пока не пошла на уд», заключал автор фельетона, оставляя читателям

¹ РГИА. Ф. 776. Оп.12. 1880 г. Д. 71. – 271 л.

надежду на то, что общество даже в «трудные годы» было не готово слепо идти на поводу у «охранителей».

В корректурных листах этот фельетон был полностью перечеркнут цензором, а под ним было подписано: «Минуты вольного раздумья»². Возможно, цензора возмутило отсутствие «конкретики» в фельетоне или намеки на равенство понятий «патриотизм» и «охранители».

Редакция протестовала против действия цензора, в жалобе на имя министра внутренних дел подчеркивая, что фельетон, «если даже смотреть на него так, как взглянул г. Гиляров, то есть как на написанный "в минуты вольного раздумья", он не заслуживает запрещения по крайней мере безобидностью своего содержания. Это – картинка местного настроения, и можно не разделять наблюдений автора, но мешать ему высказать это наблюдение, по нашему мнению, не представляет никаких оснований»³.

Однако настойчивость «Сибирской газеты» не привела к желаемому результату, и первый ее фельетон остался только в форме корректуры № 11 за 1881 г.

Начиная с 1882 года и вплоть до закрытия в 1888 году на страницах «Сибирской газеты» было опубликовано более 140 фельетонов – прозаических, поэтических, драматургических. С 1885 года параллельно с традиционным фельетоном здесь печатался раздел «Крапива» – своеобразная пародийная «газета в газете», состоящая из множества коротких сатирических материалов. В 1887 году «Крапиву» сменила «Сибирка», наследовав принцип полижанровой структуры и предельной лаконичности входящих в нее материалов. Фельетоны «Сибирской газеты» были разнообразны по форме и по структуре, встречались и фельетоны как законченные отдельные произведения, и целые циклы. Фельетонистами «Сибирской газеты» были А. В. Адрианов (публицист, исследователь Сибири, областник – то есть представитель областничества, своеобразного направления общественной мысли в Сибири, настаивавший на существовании сибирских особенностей и требовавший равных прав региона с регионами европейской России), Ф. В. Волховский (ссылный народник, поэт и прозаик), К. М. Станюко-

² РГИА. Ф. 776. Оп.12. 1880 г. Д. 71. Л. 24и.

³ Там же. Л.18.

вич (известный русский писатель), Д. А. Клеменц (народник, публицист, исследователь) и другие сотрудники.

Благодаря сильному авторскому составу фельетоны «Сибирской газеты» по праву могут быть названы «беллетристическими». Причем беллетризация их происходила на нескольких уровнях: это и введение в прозаический текст стихотворений, и циклизация фельетонов, выстраивание внутреннего сюжета, и введение постоянно действующих героев, и работа над образом фельетониста. Авторы фельетонов «Сибирской газеты» придавали текстам драматическую, стихотворную форму, в пределах одного фельетона использовали несколько жанров: пародии, басни, стилизации – под летописи, рассказы и так далее.

Лидирующее место фельетона среди всех остальных литературно-публицистических жанров «Сибирской газеты» было обусловлено несколькими факторами. Прежде всего – возможностью относительно свободно высказывать свои политические взгляды, выносить на суд общественности неприглядные факты сибирской жизни, критически оценивать происходящее, обходя с помощью приемов «эзопова языка» цензурные препятствия. Во-вторых, для «Сибирской газеты» как издания литературоцентричного, просветительского был очень важен именно литературный потенциал, заложенный в жанре фельетона. Использование художественной формы позволяло эффективно работать с читателем, в игровой форме, незаметно вовлекать его в обсуждение животрепещущих проблем эпохи.

Основываясь на документальном, фактическом материале, фельетонисты «Сибирской газеты» подвергали его сатирической и художественной обработке, вводили в общекультурный контекст, сравнивая с ситуациями, описанными в произведениях Гоголя, Салтыкова-Щедрина, с литературными типами. Таким образом, факты, не теряя своей злободневности, актуальности и значимости, приобретали масштабность и влияли на формирование регионального самосознания. Освоение сибирского материала в литературно-публицистических жанрах силами местных, сибирских авторов и русских писателей имело важное значение для эстетического воспитания читателей и приобщения их к общерусскому литературному процессу.

Что же касается «Сибирского вестника», то здесь «главным фельетонистом» с 1885 года был П. М. Полянский – бывший директор-распорядитель московского ссудного банка, попавший в Сибирь как уголовный ссыльный. Он писал под псевдонимом «Шукин», являлся автором постоянного цикла материалов «Сибирского вестника» под общим названием «Чем мы живы». Работа Полянского высоко ценилась в редакции: по крайней мере один из основателей «Сибирского вестника», Е. В. Корш, характеризовал фельетоны Полянского как «умные», «талантливые» и «блестящие»⁴.

Несмотря на многие сходные черты фельетонов обоих изданий, ведущий автор «Сибирского вестника» сумел придать своему «детищу» особенности, которые сохранялись в нем на протяжении многих лет. Прежде всего, это удачно выбранное название всего фельетонного цикла, оно не менялось вплоть до полной смены редакции газеты в начале XX века. В фельетонах Полянского была очень сильна «бытописательская» составляющая: его подробные, яркие зарисовки томской городской жизни конца XIX века до сих пор являются ценным источником сведений для исследователей истории Томска. Характерными чертами фельетонов Полянского можно также назвать обращение к разным темам в рамках одной публикации, сочетание исторических экскурсов с постановкой социальных проблем, сильную полемическую составляющую.

Если в «Сибирской газете» фельетон относился к жанрам литературным и литературно-публицистическим, то «Сибирский вестник» представляет другую его разновидность – фельетон как сугубо газетный жанр, «текущий фельетон», который использовался для оперативного освещения вопросов местной жизни.

Эти особенности проявились буквально в первом же фельетоне «Чем мы живы», опубликованном в первом номере новой газеты за 1885 год. Фельетонист описывал в нем общее настроение города – жизнь «накануне»: накануне перемен к лучшему будущему, поскольку прошлое города, по мнению автора, – только «пьянство и грязь», и нет «решительно в Томске ничего своего», «ничего не встрети-

⁴ Корш Е.В. Восемь лет в Сибири // Исторический вестник. 1910. № 7. С. 30.

те оригинального, особенного, томского». Однако все это неприглядное прошлое позади, ведь в Томске построен и ждет своего открытия первый сибирский университет. Автор подчеркивал, что уже совсем скоро «кончится история постоялого двора, и начнется история умственного центра огромной и богатой страны»⁵.

Этот оптимистический посыл дополнялся выпадом в сторону областников, которые настаивали на необходимости развивать внутренние ресурсы, не полагаться на приезжих: «Прибудут с учреждениями и новые люди, которым мы, не спрашивая, где родились они, готовы сказать: добро пожаловать. Не будем горевать о том, что, вероятно, никто из них не родился в Ялуторовске или Балаганске, а будем только желать, чтобы это были хорошие, честные люди, достойные дела, для которого призваны»⁶.

Мы видим, что в одном фельетоне были подняты темы томской истории, сибирского университета, полемики с областниками в отношении их политики по отношению к местной интеллигенции. Этот ход – «переключение» с повествования о жизни города на полемику с областниками, с «Сибирской газетой», с Н. М. Ядринцевым – одним из идеологов областничества – может быть прослежен в большинстве фельетонов «Сибирского вестника».

Тематика выступлений Щукина была чрезвычайно разнообразной: это и положение женщин в Сибири (с приведением исторических примеров о покупке женщин – 1885. № 3), и ожидание сенатской ревизии (1885. № 5), и томский театр (1885. № 6), и томские дачи (1885. № 7), и школьные проблемы (1885. № 12, 15)... Фельетонист видел свою задачу в том, чтобы следить за текущей жизнью Томска и откликаться на наиболее значимые события, давать им оценку – преимущественно в ироническом ключе.

Особенностью фельетонов Щукина было включение в тексты небольших стихотворных отрывков – двустиший или четырехстиший, которые подчеркивали авторскую мысль. Например, выступая с критикой сатирического отдела «Крапива» «Сибирской газеты», Шукин писал:

⁵ Сибирский вестник. 1885. № 1.

⁶ Там же.

Не удивляйтесь, господа,
Тут нет ведь дива,
На мусоре всегда
Растет крапива⁷.

Как раз на примере этого отдела конкурирующего издания – «Крапива» – было четко видно, что фельетонисты двух газет постоянно ссылались друг на друга, не упуская случая задеть своего оппонента. Причем, подчеркнем, методы полемики были примерно одинаковые: сарказм, критика выявленных ошибок и неточностей, язвительные прозвища:

«Сибирский вестник»: «Сибирская газета» – «орган истинно невежественных патриотов»⁸, противники «идут по пути лжи, клеветы и самовосхвалений»⁹.

«Сибирская газета»: «Сибирский вестник» – «молодой катковский крестник»; собственно фельетон определяется как «канцелярский», его участники – культуртрегеры¹⁰ и т. д.

Надо ли добавлять, что фельетонисты были абсолютно уверены каждый в собственной правоте и за все время полемики не сочли убедительным ни один аргумент противника.

В конце 1885 года Полянский, подводя итоги своей работы в качестве фельетониста «Сибирского вестника», выдвинул утверждение, что он может считаться «первым сибирским фельетонистом»: «Да, господа, в 1885 году установлен непреложный факт, что возможен постоянный фельетон в сибирском издании. До сих пор его не было, хотя пробы завести этот полезный и приятный род беседы были производимы, но безуспешно»¹¹.

Тем самым автор подчеркивал «желательность» и «безопасность» своего фельетона по сравнению с «Сибирской газетой», острый характер выступлений которой приводил к постоянным цензурным вмешательствам, в том числе в отдел фельетона.

Было совершенно очевидно, что появление «Сибирского вестника» породило полемику между двумя газетами. Ос-

⁷ Сибирский вестник. 1885. № 19.

⁸ Там же.

⁹ Там же. № 28.

¹⁰ Сибирская газета. 1885. № 44.

¹¹ Сибирский вестник. 1885. № 33.

новные ее мотивы были отражены в фельетоне 1887 года под названием «Сибирский Колумб: патриотическая комедия в стихах и прозе» (№ 32, 35, 36). Автор фельетона описывал разговоры в редакции газеты «Пустоцвет» (то есть «Сибирской газеты»), редактором которой был «Подхалимов» (Адрианов?), а сотрудниками – «Балалайкин – бесшабашный птенец», «Оврагин – старый пройдоха и патриот», и т. д. «Сибирским Колумбом», видимо, называли Г. Н. Потанина, путешественника, публициста известного сибирского областника, который поддерживал «Сибирскую газету», изредка писал для нее – и обязательно заходил в редакцию, когда бывал в Томске. Основное действие в комедии происходило в «сибирской столице» (имелся в виду, конечно, Томск как центр формирования идеологии областничества), патриоты здесь говорили «на сибирском языке», проводя «экскурсию» по газете, и т.д.

В объявлении о подписке на 1888 год сообщалось, что в течение года будут печататься: «1) “Чем мы живы – в Москве”, фельетоны Щукина; 2) “Научные экскурсии в область загадочного”, фельетоны Емельянова; 3) рассказы и стихотворения Щукина, Овсянникова, Юшина и др.; 4) “Письма о рудном золоте” Е. Е. Емельянова»¹². Этим подтверждалось, что фельетон занял прочное место в жанровой системе газеты, и в фельетонном жанре теперь собирались работать не только П. М. Полянский и В. П. Картамышев (редактор газеты), но и Емельянов.

Однако далеко идущим планам газеты не суждено было сбыться: в 1889 году умер Полянский, и газета, чтобы не терять популярную рубрику «Чем мы живы», была вынуждена привлекать разных авторов для ее поддержания.

Таким образом, анализ фельетонов двух первых частных томских газет позволяет сделать вывод о том, что освоение этого жанра происходило в изданиях по-разному, и на это влияли как объективные, так и субъективные факторы. С одной стороны, предпочтение «беллетристического» фельетона в «Сибирской газете» было обусловлено авторским составом газеты: видные литераторы и публицисты имели возможность выбора разных форм, их сочетаний, они экспериментировали

¹² Сибирский вестник. 1887. № 140.

с персонажами, «литературными масками». Так, например, Ф. В. Волховский выступал в своих фельетонах и как «В тиши расцветший василек», и как «Иван Брут», «Простой смертный», «Консерватор» и т.д., и это были не просто псевдонимы, а тщательно разработанные фельетонные персонажи.

В «Сибирском вестнике» таких авторов и подобных возможностей не было, и журналисты пошли по другому пути, заведя постоянный «текущий» фельетон «Чем мы живы», позволяющий оперативно откликаться на злобу дня. Новая форма помогла играть на равных в конкурентной борьбе двух изданий: кто-то из читателей больше ценил литературную форму и богатство художественных и сатирических приемов фельетонов «Сибирской газеты», а кто-то предпочитал остроумный отклик на текущие события, который он находил в «Сибирском вестнике».

Немаловажным фактором для выбора жанровой формы были цензурные условия. «Сибирская газета», как издание оппозиционное, вынуждена была прибегать к средствам «эзопова языка», к тщательной «маскировке» своих идей, в то время как «Сибирский вестник» – особенно в первые годы издания – пользовался «льготным режимом» со стороны цензуры, поскольку находился под покровительством томского губернатора И. И. Красовского.

Предметом фельетонной полемики двух первых газет являлись вопросы, обсуждавшиеся и в газетной публицистике, и прежде всего это принципиальные установки изданий: областническая позиция «Сибирской газеты» и «централистская» – «Сибирского вестника». Газеты обсуждали положение Сибири в составе России, роль уголовной и политической ссылки для региона, возможные плюсы и минусы открытия сибирской железной дороги и другие проблемы, по которым высказывали свое согласие или несогласие. Жанр фельетона открывал публицистам широкие возможности для иронических выпадов в сторону противника, для моделирования фантастических ситуаций (сна, сказки, путешествия сквозь время и пространство и др.), которые помогали донести до читателей основные идеи.